

0802

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кэйти Уильямс

**ВСЕ РАВНО
БУДЕШЬ МОИМ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

КЭТТИ УИЛЬЯМС

Все равно будешь моим

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Уильямс К.

Все равно будешь моим / К. Уильямс — «Центрполиграф»,
2017 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08089-9

Учительница Саманта Уилсон – ничем не примечательная молодая женщина, каких много. Живется ей непросто во всех отношениях: на ней висят долги, больная мать требует постоянного внимания, да и закомплексована она сверх меры. Еще в юности Саманта влюбилась в красавца Лео Моргана-Уайта, но он отверг ее чувства. И эта травма до сих пор отравляет ее существование. Поэтому, когда на ее пороге появился Лео с дорогим кольцом и предложением руки и сердца, Саманта не поверила своим глазам...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08089-9

© Уильямс К., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Кэтти Уильямс

Все равно будешь моим

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Bought to Wear the Billionaire's Ring © 2017 by Cathy Williams

«Все равно будешь моим» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

– Итак. – Лео Морган-Уайт сел напротив своего отца, передав ему бокал бордо.

Гарольд приехал из Девона всего полчаса назад, его привез шофер. Это был неожиданный визит. Отец Лео заявил ему, что время не терпит.

Им еще только предстояло заняться делами. Хотя Лео знал, с чем связано беспокойство его отца, он все еще был озадачен тем, почему тот не мог дождаться уик-энда, когда Лео сам с радостью отправился бы в Девон.

Но его отец был эмоциональным и импульсивным человеком, поэтому было почти невозможно оценить, насколько важны его новости на самом деле. Гарольд спешно приехал в Лондон – в город, визитов в который он избегал любой ценой.

– Тут слишком шумно, – любил жаловаться он. – Слишком много людей. Слишком грязный воздух. Слишком много дорогих магазинов, в которых продают ерунду. Здесь невозможно думать самостоятельно! Ты понимаешь, о чем я говорю, Лео. Здесь не слышно, как растет трава!

– Так что происходит? – спросил Лео, откидываясь в кресле и вытягивая перед собой длинные ноги. Он осторожно поставил свой бокал на стол и скрестил пальцы рук на животе.

Глаза его отца подозрительно заблестели. Казалось, еще чуть-чуть, и он расплачется. Его подбородок дрожал, а дыхание стало неровным. Лео по опыту знал, что всегда лучше игнорировать эти признаки неизбежного и сосредоточиться на том, что им нужно обсудить. Его отцу было в принципе легко расплакаться.

К счастью, Лео не унаследовал от отца плаксивость. На самом деле посторонний человек удивился бы тому, что эти двое вообще приходятся друг другу родственниками. Если Лео был высоким, худощавым, смуглым и обладал суровой красотой – наследие его матери-испанки, то Гарольд был среднего роста и имел довольно тучную фигуру.

Если Лео был хладнокровным, сдержанным и часто молчаливым, то его отец был поразительно эмоциональным и любил раздувать из мухи слона. Мать Лео умерла чуть более десяти лет назад, когда Лео исполнилось двадцать два года. Она была высокой, статной и очень красивой женщиной, которая с девятнадцати лет занималась семейным бизнесом. Она была очень умной и проницательной, с природным талантом и необыкновенной решимостью управляла компанией. По сути, между ней и отцом Лео не было ничего общего, и все же, казалось, их брак был заключен на Небесах.

В эпоху, когда мужчины работали, а женщины занимались домашним хозяйством, семья Лео жила иначе. Его мать управляла семейным бизнесом, который получила в качестве приданого, а его отец, успешный писатель, сидел дома и сочинял.

Станным и замечательным образом эти две противоположности дополняли друг друга.

Лео очень любил своего отца. Он прищурился, когда Гарольд осторожно достал листок бумаги из кармана и толкнул его по столу в сторону сына.

Махнув рукой, он отвернулся и произнес дрожащим голосом:

– Эта ужасная женщина прислала мне по электронной почте вот что...

Лео посмотрел на лист бумаги, но не притронулся к нему.

– Я же говорил, что тебе надо прекратить этим заниматься, папа. Я нанял адвокатов. Все будет в порядке. Просто наберись терпения. Эта женщина может делать все, что угодно, но она никуда не денется.

– Посмотри сам, что она пишет, Лео, – сказал Гарольд. – Я не могу заставить себя прочитать это вслух.

Лео вздохнул.

– Как идет работа над книгой? – спросил он.

– Не пытайся отвлечь меня, – грустно ответил отец. – Я не могу написать ни слова. Я слишком обеспокоен этим делом, чтобы придумать, как диджей Трейси разберется со своими проблемами. По правде говоря, мне вообще все равно! При такой скорости работы я, возможно, не успею закончить роман в срок. Тебе хорошо, ты просто складываешь цифры и обсуждаешь их на совещаниях.

Лео сдержал улыбку. Он делал гораздо больше, чем просто складывал цифры и проводил совещания.

– Она угрожает, – сказал Гарольд и прерывисто вдохнул. – Прочти письмо, Лео. Эта женщина говорит, что она собирается бороться за опеку, и она победит. Она говорит, что беседовала со своим адвокатом, и, хотя Шон указал в завещании, что Адель должна жить с тобой, если с ним что-нибудь случится, Луиза никогда на это не согласилась бы. А теперь они оба мертвы. Имеет значение только благополучие Адель. Ей будет плохо, если она останется с этой женщиной.

– Я уже все это слышал. – Лео выпил бордо и встал, массируя затылок. Он подошел к огромному окну, из которого открывался потрясающий вид на Лондон.

Его квартира занимала два верхних этажа впечатляющего здания, построенного в георгианском стиле. Он нанял самого престижного архитектора в городе, который умело использовал огромное пространство. Ему удалось создать в нем элегантное сочетание старины и модерна, оставив неповрежденными своды, камин и потолки, но значительно изменив все остальное. В результате получилось просторное жилище с четырьмя спальнями.

Стены были украшены бесценными произведениями современного искусства. В декоре преобладали приглушенные оттенки серого и кремового цвета.

– Это совсем другое, Лео.

– Папа, – терпеливо сказал он, – ты не прав. Гейл Джемисон вцепилась в свою внучку потому, что она думает, будто таким образом доберется до моих денег. Но она не умеет ухаживать за пятилетним ребенком. Когда я перестану ей платить, она не сможет о себе позаботиться. Я выиграю это дело. Я не хочу давать деньги этой женщине, но, если придется это сделать, я так и поступлю. Она возьмет деньги и отправится восвояси, потому что она, как и ее дочь, охотится за миллионами. Мне напомнить тебе, почему Шон поехал в Австралию?

Отец хмыкнул, и Лео не стал уточнять. Они оба знали, каким человеком был его сводный брат.

Шон был на семь лет младше Лео. Он приехал в их дом, когда ему было шестнадцать, вместе со своей матерью, Джорджией Райдер, в которую отец Лео влюбился по уши менее чем через год после смерти своей жены.

С самого начала Шон, невероятно симпатичный мальчик со светлыми волосами и бледно-голубыми глазами, был ленивым и избалованным. Как только его мать вышла замуж за Гарольда и получила свободный доступ к миллионам Морган-Уайт, он стал еще требовательнее и раздражительнее. Он бросил учебу и в конце концов прибил к банде единомышленников-подростков, которые кружились вокруг него, как пчелы вокруг меда. Потом он стал употреблять наркотики.

Отец Лео, едва женившись, осознал, какую ошибку он совершил. Он больше не хотел, чтобы его блондинка-жена, которая была на двадцать лет моложе него, притворялась, что любит его, тогда как на самом деле ей были нужны от него только деньги.

Попытки Лео вразумить сводного брата ни к чему не привели. Через четыре года Шон связался с Луизой Джемисон – такой же бездельницей, как и он сам. К тому моменту, когда его мать после серии безумных романов с мужчинами своего возраста развелась с Гарольдом и начала требовать с него большие алименты, Шон с беременной женой переехал в Австралию.

К этому времени отец Лео опустил руки. Он перестал сочинять, не отвечал на звонки редактора из издательства и фактически стал затворником, Лео пришлось возвращать его к жизни.

Никем не контролируемая, Джорджия спускала огромные суммы денег на все атрибуты роскошной жизни, какие только могла, начиная с бриллиантов, тиар и лошадей и заканчивая автомобилями и экзотическими поездками. В то время у нее все еще был доступ к банковским счетам бывшего мужа. Также она, не скупясь, тратила деньги на сына. Лео, занимаясь собственной карьерой, не сразу понял, что происходит.

К тому времени, когда бракоразводный процесс закончился, банковский счет отца Лео был сильно потрепан. Не помогало делу и то, что Гарольд давно не писал книги.

Затем Джорджия погибла в автокатастрофе, не вписавшись в крутой поворот на дороге во время отдыха в Италии. Лео был готов бросить Шона на съедение волкам, но его отец, гораздо более мягкий и совестливый, продолжал посылать деньги своему бывшему пасынку. Он делал все, чтобы дочь Шона ни в чем не нуждалась. Он просил присылать ему фотографии девочки и был в восторге от нескольких снимков, которые Шон отправил ему по электронной почте.

Гарольд хотел приехать к Шону, но тот всегда находил отговорки.

И Джорджия, и ее сын были настоящей катастрофой. В отличие от своего сентиментального отца Лео не собирался позволять эмоциям одержать верх над разумом.

Он непременно победит, потому что он всегда побеждал. Мать Луизы, с которой он однажды встретился, когда поехал в Австралию, подтвердила все его подозрения. Меньше всего ее волновало благополучие собственной внучки.

– Она говорит: не важно, сколько денег ты потратишь на судебные дела, Лео. Она выигрывает дело, потому что ты не годишься в отцы Адель.

Лео замер, а потом неохотно взял лист бумаги и стал читать письмо от миссис Джемисон.

– Теперь ты понимаешь, что я имею в виду, Лео. – Голос его отца дрогнул. – И эта женщина права.

– Я так не думаю.

– Ты ведешь такую жизнь, которая не позволит тебе воспитывать маленького ребенка. Половину своего времени ты проводишь за границей...

– Как еще мне управлять моими компаниями? – Лео сердился, что у этой женщины хватило наглости критиковать его. – Из дома?

– Не в этом дело. Дело в том, что тебя часто не бывает в стране. Разве это хорошо для благополучия пятилетнего ребенка? Кроме того, она права, говоря, что ты... – Его руки задрожали.

Лео сжал губы в тонкую линию. Он знал, что отцу не нравится его образ жизни. Он понимал, что Гарольд жаждет увидеть его женатым на красивой, уважаемой девушке.

Но этого не произойдет. Лео по опыту знал, что происходит, когда эмоции затмевают разум. Хотя его отец обожал свою жену, когда Мариэла Морган-Уайт умерла, он был сломлен.

– О тебе постоянно пишут в прессе, – продолжил Гарольд, вытирая глаза, а затем строго посмотрел на своего сына. – Рядом с тобой постоянно крутится какая-нибудь дурочка, которая смотрит на тебя, хлопая ресницами.

Лео вспыхнул от раздражения.

– Мы уже это обсуждали, – сказал он.

– И мы обсудим это снова, сынок. – Гарольд устало покачал головой, и Лео показалось, что из него уходит энергия и жизненная сила.

– Ты делаешь то, что тебе нравится, когда речь заходит о женщинах, – тихо сказал его отец. – И теперь я уверен, тебя бесполезно направлять на путь истинный. Но эта женщина утверждает, что ты морально непригоден для опеки над ребенком.

Лео пригладил волосы.

– Я позабочусь об этом, – мрачно произнес он.

Теоретически они с отцом могли просто не платить деньги. В конце концов, Шон никоим образом не был связан ни с одним из них. Но Лео понимал, что ребенок не должен страдать из-за ошибок своих родителей. Нравится ему это или нет, Лео несет за девочку моральную ответственность.

– Это худший сценарий. – Отец покачал головой и снова приложил пальцы к глазам.

– Ты расстроился, папа.

– А ты бы не расстроился на моем месте? – Он поднял глаза. – Адель дорога мне, и я не могу проиграть.

– Если закон будет не на моей стороне... – Лео разочарованно развел руками. – То я ничего не смогу сделать. Я не могу похитить ребенка и прятать ее, пока ей не исполнится восемнадцать лет.

– Но кое-что ты можешь сделать.

– Я изо всех сил пытаюсь придумать, что конкретно.

– Ты можешь найти себе пару. Я не говорю, что ты должен жениться. Ты мог бы предстать перед судом ответственным человеком, чтобы убедить его в том, что ты станешь для Адель хорошим отцом.

Молча глядя на отца, Лео задавался вопросом, уж не свихнулся ли тот в результате событий последних нескольких недель.

– Ты предлагаешь мне найти себе женщину? – Лео покачал головой с безудержным скептицизмом. – Ты хочешь, чтобы я нашел себе пару через Интернет?

– Не глупи, сынок!

– Тогда я не понимаю тебя, – сказал Лео.

– Если тебе потребуется создать образ солидного, надежного мужчины с серьезной и подходящей тебе женщиной, я не понимаю, почему этого не сделать. Ради меня. Ради Адель.

– Серьезная и подходящая мне женщина? – Лео затаил дыхание. Он вообще не считал, что женщины могут быть серьезными.

– Саманта. – Гарольд назвал это имя с видом волшебника, вытаскивающего кролика из шляпы.

– Саманта, – медленно повторил Лео.

– Малышка Сэмми Уилсон, – уточнил Гарольд. – Ты знаешь, о ком я говорю. Она была бы идеальной кандидатурой!

– Ты хочешь, чтобы я заставил Саманту Уилсон участвовать в спектакле и тем самым выиграть опеку над Адель?

– Это разумно.

– Для кого? – спросил Лео.

– Не груби, сынок! – строго заявил Гарольд.

– Она уже знает об этом? Вы двое продумали эту сумасшедшую схему за моей спиной? – Лео был ошеломлен. Его отец явно был не в себе.

– Я не сказал ей об этом ни слова, – признался Гарольд. – Она приезжает в Салькомб только на уик-энд. Тебе придется поговорить с ней. Ты бываешь очень убедительным, и я не понимаю, почему ты отказываешься. Мне было бы очень приятно знать, что Адель в безопасности и ее любят. Мы оба знаем: Гейл отвратительная бабушка. Если малышка останется с ней, я до конца своих дней буду опасаться за ее благополучие.

– Гейл – та еще штучка, – сухо ответил Лео. – Но тебе не кажется, что ты слишком драматизируешь?

Его отец вздрогнул.

– А ты готов обречь ребенка на будущее рядом с подобной женщиной? Ты же знаешь, какие слухи о ней ходят.

Их с Лео взгляды встретились. Глаза Гарольда были полны печали.

– Я не могу тебя заставлять, но я очень боюсь... Если девочка не останется с тобой, ради чего мне тогда жить?

Сэмми вернулась в свою маленькую арендованную квартиру чуть больше получаса назад. Услышав настойчивый звонок в дверь, она раздраженно поморщилась.

Визитеры ей были не нужны. Не хватало еще, чтобы явилась соседка, у которой была привычка заходить примерно в это время, чтобы выпить вина и обсудить проблемы со своим очередным бойфрендом.

Прямо сейчас у Сэмми было слишком много дел.

Ей надо проверять домашние задания восьмилетних учеников. Ей надо готовиться к урокам. Не говоря о проблемах с банком, который уже три месяца вежливо напоминал ее матери о необходимости выплаты ипотеки.

Но тот, кто находился за дверью, явно не собирался уходить, потому что настойчивые звонки продолжались.

Положив стопку тетрадей на маленький журнальный столик рядом со стулом и надев уютные тапочки, Сэмми стала придумывать повод отделаться от визитера.

Рывком открыв дверь, она разинула рот. На пороге ее дома стоял человек, которого она меньше всего ожидала увидеть. Высокий и мускулистый, он стоял, непринужденно прислонившись к дверному проему и засунув руки в карманы черного кашемирового пальто.

В прошлый раз она видела Лео Моргана-Уайта несколько недель назад.

Он едва кивнул ей в просторной гостиной своего отца, в которой было не меньше тридцати местных жителей – друзей из деревни, где жили его отец и ее мать. Гарольд был популярным членом сообщества, и его ежегодная рождественская вечеринка являлась значимым событием.

В ту ночь Саманта даже не разговаривала с Лео. Он пришел на вечеринку с длинноногой брюнеткой, которая, несмотря на холодную зимнюю погоду, была в очень яркой и слишком короткой одежде, чем привлекала внимание всех мужчин в комнате...

– Я пришел не вовремя? – спросил он.

Лео понимал, что заглотив наживку. Гарольд – старый и опытный лис – использовал своего сына, волновавшегося, чтобы у его отца снова не начались проблемы со здоровьем.

Конечно, Гарольд искренне хотел, чтобы Адель была в безопасности. И конечно же он по-настоящему верил, что Гейл окажет ужасающее влияние на свою пятилетнюю внучку. Но Лео сдался только после того, как отец заявил, что без малышки Адель его жизнь станет бессмысленной.

И вот через два дня Лео стоял перед женщиной, на которой была странная серая одежда и смешные яркие тапочки.

– Лео? – Сэмми моргнула и подумала, что, возможно, из-за стресса у нее начались очень реалистичные галлюцинации. – Чего ты хочешь? Как ты узнал, где я живу? Что ты здесь делаешь?

– Вопросов много, – сказал он. – И я отвечу на них, как только ты вступишь меня в дом. Потрясенная внезапной мыслью, Сэмми побледнела и уставилась на него:

– Что-то случилось? Твой папа заболел? – Ей было очень трудно соображать, но рядом с Лео с ней такое частенько случалось.

Он напоминал ей смуглого сексуального пирата. Рядом с ним остальные мужчины всегда выглядели невзрачно. Однако Саманта не собиралась падать к его ногам без чувств.

Она по-прежнему смущалась, вспоминая ужасный инцидент, случившийся несколько лет назад. Она отправилась на вечеринку в «большой дом», как у них в деревне называли особ-

няк Морган-Уайт на холме. Там было полно гостей. Праздновался день рождения Лео. Сэмми не понимала, почему ее пригласили, но решила, что ее просто пожалели. Хотя она съеживалась при мысли о походе на вечеринку, ее обрадовало то, что туда были приглашены также несколько деревенских жителей. Она долго выбирала подходящее платье, предвкушая этот вечер. Она заметила Лео издалека, когда стояла в саду. Потом произошло чудо, и он оказался рядом с ней. Они поболтали, и ей показалось, что они общались целую вечность. Сэмми была на седьмом небе от счастья. Но позже вечером к ней подошла очень высокая блондинка.

– Ты выставляешь себя душой, – прошипела она, явно перебрав с шампанским. – Разве не видишь, что ни Лео, ни я никогда не будем с тобой общаться? Ты выросла рядом с ним, но ты бедная, жирная и скучная. Ты смешна.

Влечение Саманты к Лео быстро умерло. С тех пор, наблюдая за ним исподтишка, она поняла, насколько ее отталкивает его манера общения с женщинами. Он сходил с ними, а потом бросал, как надоевшую игрушку.

Романтичная и чтущая семейные ценности Сэмми удивлялась тому, что Лео ей когда-то нравился. Хотя тогда она была молода, а он безумно красив.

– Ты пригласишь меня или мы будем разговаривать здесь? – спросил он.

– Полагаю, ты можешь войти, – сказала она.

Лео усмехнулся. Отличное начало того, что должно было стать браком на всю оставшуюся жизнь.

Он не думал о том, как Саманта отреагирует на его предложение, но и не ожидал, что она будет слишком сопротивляться. В конце концов, он предложит ей много денег.

Анна Уилсон, мать Саманты, была близким другом его отца, и с тех пор, как мать Лео заболела, Анна, работающая медсестрой в местной больнице, ее опекала. На протяжении многих лет их дружба крепла. Анна оказалась той скалой, за которой его отец часто прятался, особенно после своего жестокого развода с Джорджией.

Неудивительно, что Анна рассказала Гарольду о своем плохом здоровье и проблемах с выплатой ипотеки после того, как ей пришлось оставить работу. Гарольд предложил ей деньги, но она от них отказалась.

– Итак. – Сэмми скрестила руки на груди и уставилась на Лео до того, как он закрыл за собой дверь. – Зачем ты приехал?

Он был так хорош собой, что она не могла не краснея смотреть на него.

Привлекательность Лео выражалась не только в чертах его лица. Да, он был неприлично совершенен. Длинные темные густые ресницы, обрамляющие карие глаза, прямой высокомерный нос и чувственные губы. Да, у него было загорелое худощавое тело атлета и ленивая грация хищника из джунглей, но он также излучал силу, которая по-настоящему гипнотизировала Сэмми.

– Ты всегда так принимаешь гостей? – протянул Лео, не обращая внимания на ее враждебность, снял пальто и повесил его на крючок у входной двери.

Жилище было маленьким и дешевым. Казалось, оно вот-вот рухнет, как картонный домик.

– Прямо сейчас я очень занята, – уклончиво ответила Сэмми.

Она прошла в гостиную и жестом указала на кучу тетрадей, которые она собиралась проверить.

Лео сел на стул. Сэмми не понимала, зачем он пришел, и ругала себя за странное волнение.

Саманта была такой же неуклюжей, какой он ее запомнил. Каждый раз, когда Лео разговаривал с ней, ему казалось, что она хочет от него удрать. Он не обращал внимания на ее

внешность в прошлом, не замечал, во что она одета, но теперь он не мог не видеть, что она даже не пытается хорошо выглядеть.

Лео был удивлен, потому что он привык к женщинам, которые холили свои безупречные тела и тратили необоснованное количество времени на свою внешность. Он, прищурившись, разглядывал Саманту, отмечая, что, несмотря на ужасное платье и копну спутанных светлых волос, закрепленных флуоресцентной резинкой, у нее симпатичное лицо в форме сердца. Кроме того, у нее изумительные глаза. Большие, голубые, с длинными ресницами.

– Присядь, Саманта. Причина моего визита несколько необычна. Я попрошу тебя об услуге. Если ты будешь стоять, то к тому времени, когда я закончу свой рассказ, у тебя заболят ноги.

– Услуга? – спросила она. – О чем ты говоришь? Я не понимаю, чем я могу тебе помочь.

– Сядь. А еще лучше предложи мне вина или кофе.

Сэмми старалась не хмуриться. По натуре она была добросердечным человеком и никому не грубила, но вот Лео пробуждал в ней желание ему дерзить. Она давно списала его со счетов, как слишком богатого, слишком красивого и слишком высокомерного человека. И то, как он вел себя сейчас в ее квартире, только сильнее злило Сэмми.

Ей хотелось бы вежливо попросить его уйти.

Словно читая ее мысли, Лео поднял брови и одарил ее долгим оценивающим взглядом.

Сэмми покраснела.

– Ладно, – протянул он, – я перейду к сути вопроса. – Лео слегка передвинулся и вытащил из кармана брюк небольшой футляр, который положил на стол перед собой. – Я здесь, чтобы просить тебя выйти за меня замуж.

Глава 2

Сэмми моргнула, а затем сложила руки на груди. Ее тело было напряжено до предела. Она пришла в ярость, только раз взглянув на темносиний футляр на столе.

– Это шутка? – холодно спросила она.

– Я похож на человека, который приходит к женщине и предлагает ей брак в шутку?

– Понятия не имею, Лео. Я не знаю, какой ты человек.

– Открой футляр.

Сэмми с подозрением оглядела футляр, а потом последовала рекомендации Лео. Перед ней было обручальное кольцо с бриллиантом.

Дрожащей рукой она поставила открытый футляр на стол и уселась на стул напротив Лео. – Что это такое? Ты не можешь быть серьезным. Ты приносишь обручальное кольцо и просишь меня выйти за тебя замуж. Что-то не так. Кольцо фальшивое?

– О, оно настоящее на сто процентов. Оно останется у тебя после того, как все закончится. Голова Сэмми шла кругом. Менее часа назад она была учителем начальной школы, которой предстояло проверять тетради. Теперь она являлась главной героиней какой-то странной истории в параллельной Вселенной с сексуальным миллиардером, сидящим в ее гостиной на ее стуле.

– Когда все закончится? – переспросила она, безуспешно пытаясь разобраться в ситуации.

Лео вздохнул. Может, ему следовало предупредить Саманту заранее, но какой в этом смысл? Она все равно была бы озадачена. Хорошо, что он сидит перед ней и может лично объяснить ситуацию.

Если ей не верится, что такое происходит, то, похоже, они в одинаковом положении.

Мало того что Лео в принципе не думал о браке, так еще он никогда не выбрал бы себе в жены Саманту Уилсон.

Он давно привык к общению с женщинами, но ни разу не встречал такой замкнутой и молчаливой особы, как Саманта. Казалось, она старается быть невидимой. Она ни разу ему не грубила. Она всегда вежливо отвечала на его вопросы, едва встретившись с ним взглядом, а потом быстро от него уходила. Они довольно долго общались только на одной вечеринке. Но потом Саманта стала его избегать. Он не знал, есть ли у нее парень, как она развлекается, какое у нее хобби.

В его мире, где женщины походили на грациозных пав, Саманта напоминала ему воробья. Хотя она идеально подходит для того, что он затеял.

– Я полагаю, ты знаешь о Шоне и его жене, – начал Лео.

Саманта медленно кивнула:

– Прости. Прими мои соболезнования. Ужасная трагедия. Зачем только Шон начал учиться летать на самолете? Он полетел в плохую погоду, с Луизой, без инструктора. Мне очень жаль.

– Не нужно ни печали, ни соболезнований. – Лео махнул рукой. – Мы с Шоном не дружили, поэтому его смерть меня мало волнует.

– Это очень честно.

Она смотрела на него своими большими, удивительно пронизательными голубыми глазами. Хотя ее тон был совершенно серьезен, Лео не мог отделаться от мысли, что она язвит. Забавно. Саманта никогда не казалась ему человеком, склонным к сарказму.

– Я полагаю, ты в курсе, что мой отец очень расстроился по поводу того, что дочь Шона, которую он считает своей внучкой, остается в Австралии у бабушки по материнской линии.

– Мне жаль, но я уверена, она будет навещать своего деда, когда повзрослеет. Слушай, Лео, я до сих пор не понимаю, какое это имеет отношение ко мне.

– После смерти Шона и Луизы предполагалось, что ребенок будет жить со мной. Луиза была единственным ребенком, она выросла в неблагополучной семье. Мать Луизы довольно... ненадежный человек.

– До меня доходили подобные слухи, – кивнула она.

– Мой отец ежемесячно посылает ей деньги.

– Твой отец очень добрый человек, – мягко произнесла Сэмми.

– Он не добрый, а скорее безвольный, – пробормотал Лео, и она неодобрительно нахмурилась.

– Не сомневаюсь, что деньги, которые он посылает, приносят пользу.

– Я уверен, так и есть, – сухо ответил Лео. – Вот только непонятно, кому именно они приносят пользу. Но сейчас речь не об этом. Недавно мой отец получил неприятное письмо, в котором говорится, что Адель, вопреки здравому смыслу и ее интересам, может остаться в Австралии с тещей Шона. Женщина явно решила, что это принесет ей финансовую выгоду. Пока Адель будет с ней, она сможет получать деньги от моего отца. Если быть точным, то от меня. Семейная компания приносит прибыль, но я не хотел бы всю жизнь содержать эту женщину.

– Мне по-прежнему интересно, как это связано со мной, – призналась Сэмми.

Вероятно, это был самый странный разговор за последние годы, какой у нее случался с мужчиной, и Сэмми это нервировало, потому что ее хладнокровие постепенно улетучивалось. Она не находила себе места.

Она чувствовала Лео каждой клеточкой своего тела. Странно. Ведь она довольно зрелая женщина, чтобы не смущаться в компании даже крайне привлекательного мужчины. Она работающая женщина, учитель, на ней лежит огромная ответственность. И она прекрасно понимает, что Лео, когда-то вскруживший ей голову, совсем ей не пара.

Однако у Сэмми мало опыта общения с мужчинами. Может, поэтому, когда она смотрит на него, у нее начинает покалывать кожу.

Сэмми долго ухаживала за своей матерью. Полтора года она не отходила от нее ни на шаг. Она умела общаться с врачами и медсестрами и знала, как заставить их делать то, что необходимо пациенту. Сэмми научилась полагаться только на саму себя. Она без труда справлялась с непослушными детьми младшего школьного возраста, которые под ее уверенным руководством становились кроткими как ягнятки.

Она спорила с банковскими менеджерами и подолгу убеждала свою мать, что ее коттедж в безопасности, несмотря на невыплаченную ипотеку.

Сэмми старалась не терять чувство юмора и веру в прекрасное будущее.

Но была область отношений, в которой она совсем не разбиралась. Обширное, размытое пространство, где она чувствовала себя чужой. У нее было два бойфренда, но не было сексуального опыта.

Оба ее парня были привлекательными и очень ей нравились. Однако Сэмми оказалась для них не слишком хорошей. С Питом она рассталась полтора года назад и с тех пор смирилась с тем, что у нее явно есть какой-то дефект. Наверное, во всем виноваты плохие гены. В конце концов, Сэмми понятия не имела, кто ее отец. Однако даже такой довод казался ей глупым.

Поэтому она перестала анализировать свои недостатки и задаваться вопросом, что с ней не так.

Но она не учла, что отсутствие опыта в сексуальной области делает ее уязвимой для такого человека, как Лео, чувственного, красивого и очаровательного.

– Как ни странно, Шон оставил завещание, – произнес Лео. – В нем он указал, что, если с ним что-нибудь случится, я должен стать опекуном его ребенка. Уверен, он сделал это из-за моих денег.

– Ты говоришь так цинично. – Сэмми все еще страдала от осознания того, что Лео удалось задеть ее за живое. От волнения у нее скручивало живот.

– Да, я циничен. – Он пожал плечами и посмотрел на нее. – Эта черта всегда помогала мне в жизни.

– Если Шон назвал тебя потенциальным опекуном Адель, то в чем проблема?

– Проблема в ее карге-бабке, которая решила нанять адвоката и доказать, что я недостойн быть опекуном ребенка. Ключок бумаги, как она называет завещание Шона, не имеет никакого значения, учитывая то, что мой бывший сводный брат злоупотреблял алкоголем и наркотиками.

Сэмми ничего не сказала, и Лео поморщился, потому что он понимал, о чем она думает.

– Эта женщина не сможет воспитать Адель, – проворчал он. – Даже если бы она была ангелом во плоти, ей не удалось бы справиться с энергичным пятилетним ребенком. Если бы я был уверен, что она морально пригодна стать опекуном, я бы отступился, но мой отец в отчаянии. А теперь мы приближаемся к сути дела, – продолжал он. – Меня обвинили в том, что я часто меняю женщин и подолгу не бываю в стране. – Нервничая, он запустил обе пятерни в волосы.

Сэмми довольно долго молчала, потому что не могла не согласиться с отдельными аргументами против него.

– Что ж, – наконец сказала она. – Отчасти она права. Из всего, что я слышала о тебе...

Лео нахмурился.

– Я так понимаю, отец сплетничал с тобой обо мне? – спросил он.

– Нет! Много лет назад твой отец говорил, что редко видится с тобой, потому что ты слишком много работаешь. Он беспокоится о твоём здоровье, вот и все.

– Я никогда ничем не болел.

– Тяжелая работа может вызвать проблемы, – быстро сказала Сэмми и покраснела. – Можно заболеть из-за стресса. Именно это волнует твоего отца.

– В таком случае, – растягивая слова, произнес Лео, – он должен знать, что стресс мне не грозит. Его очень умело снимают мои многочисленные подружки.

Сэмми затаила дыхание. У нее пересохло в горле, она не могла произнести ни слова.

Лео внезапно подумал, что его очень умелым подружкам придется на время уйти на второй план, и немного удивился тому, что не расстроился от такой перспективы. Он очень любил секс, но в последнее время красивые и услужливые женщины его не удовлетворяли. Он просто пресытился ими.

Возможно, сейчас самое подходящее время для того, чтобы заключить фиктивный брак с женщиной, с которой у него нет ничего общего. Он сумеет пару месяцев притворяться влюбленным в ту, которая не возбуждает его интерес. А потом его жизнь вернется в нормальное русло. Кроме того, воздержание еще никого не убило.

– Отец считает, что с моей репутацией я не смогу стать надежным опекуном. За мной будут наблюдать, когда я поеду в Мельбурн, чтобы разобраться с этой ситуацией. Мне необходимо завоевать доверие людей, и вот для этого мне нужна ты. Мне необходима невеста, чтобы показать себя надежным человеком в суде Мельбурна.

Сэмми молча уставилась на него. Значит, вот для чего все это. Ей одновременно хотелось захотеть и выгнать Лео из своей квартиры.

Она не сделала ни то ни другое. Вместо этого она сказала:

– Ты шутишь, да?

– Как я уже говорил, у меня есть дела поважнее. Нет, я не шучу, Саманта. – Лео наклонился вперед и посмотрел на нее абсолютно серьезно. – Мой отец не желает даже думать о том, что он никогда не увидит Адель. Хотя Шон был его пасынком совсем недолго, это ничего для него не меняет. Он считает, что это его последний шанс исправить ситуацию. И он не понимает, почему я медлю.

– Я не поеду с тобой на другой континент и не стану притворяться твоей невестой, Лео! – Взволнованная Сэмми начала ходить взад-вперед по комнате. Ее мысли путались, ей стало жарко. – Почему ты хочешь сделать своей фиктивной невестой именно меня? – Она обернулась и посмотрела на него, положив руки на бедра. – Почему бы тебе не выбрать женщину из твоего круга? У тебя их предостаточно! Каждый раз, когда я открываю таблоид, я вижу тебя с гламурной моделью.

Брови Лео поползли вверх. Он медленно растянул губы в улыбке:

– Ты читаешь обо мне в таблоидах, да?

– Поверь мне, я приврала для красного словца, – пробормотала Сэмми себе под нос. – Я не выйду за тебя, – отрезала она. – Выбери другую женщину.

– Но ни одна из них не подойдет, – спокойно произнес Лео, и Сэмми нахмурилась:

– Почему нет?

Он долго смотрел на нее и молчал. Она поняла, что он имел в виду.

– Они слишком гламурные, – медленно сказала Сэмми, желая провалиться сквозь землю. – Тебе нужна простушка, которая создаст нужный образ порядочной и ответственной женщины, способной воспитать маленького ребенка.

Привыкший говорить то, что у него на уме, Лео покраснел.

– Женщины, с которыми я встречаюсь, не подойдут, – повторил он. – Но это не связано с внешностью.

– Это связано именно с внешностью, – ответила Сэмми дрожащим голосом. – Я хочу, чтобы ты ушел. Прямо сейчас. Я желала бы помочь твоему отцу, но я не стану изображать твою унылую невесту, чтобы ты обманул австралийский суд, доказывая свою полупорядочность и мнимую надежность!

Лео возмутили ее оскорбления. Полупорядочность? Мнимая надежность?

Он решил стоять на своем. Он никуда не уйдет, и ей не удастся его выгнать.

– Уходи! – крикнула Сэмми.

– Сядь, – ответил он.

– Как ты смеешь командовать в моем доме?

– Разговор не окончен. – Лео уставился на нее, и Сэмми стиснула зубы от бессильной ярости.

Она не сможет заставить его уйти. Он слишком большой и сильный.

– Нам больше нечего обсуждать, – произнесла она ледяным тоном. – Я ни за что не соглашусь тебе подыгрывать. – Она опять вспомнила жестокие слова блондинки, сказанные на той вечеринке, и поняла: несмотря на то что прошло столько лет, она по-прежнему не ровня Лео.

– Ты в этом уверена?

Сэмми не потрудилась ответить. Она стояла перед Лео, скрестив руки на груди и расставив ноги, и обиженно смотрела на него сверху вниз.

Он казался совершенно спокойным.

Сэмми удивлялась тому, как обожающий своего отца человек может на самом деле быть таким циничным. Хотя Лео честолюбивый бизнесмен и аморально относится к женщинам. Чему же она удивляется?

– На сто процентов, – бросила Сэмми.

– Я ведь пришел не просить об одолжении, во всяком случае, я не предлагаю тебе помочь мне просто так. Я уважаю твои взгляды на жизнь, – тихо сказал Лео таким тоном, который не

оставлял никаких сомнений: ее морализм ему не нравится. – Но я по опыту знаю, что высокие моральные принципы основаны на иллюзиях. Почему бы тебе не присесть и не дослушать меня? Если после того, что я тебе скажу, ты снова мне откажешь, так тому и быть. Мой отец будет горько разочарован, но такова жизнь. По крайней мере, он не сможет обвинить меня в том, что я не пытался.

Сэмми медлила. Уходить Лео не собирался. Он останется и скажет все, что собирался сказать. Зачем же с ним спорить?

Она села на край стула и стал ждать, когда Лео заговорит снова.

Он действительно красавец, невольно подумала Сэмми. Иссиня-черные волосы, пронзительные карие глаза и сказочно красивые, точеные черты лица. Сейчас не время думать о его прелестях, но она ничего не могла с собой поделать.

Стоит ли удивляться, что многие женщины в возрасте от двадцати одного года до девятидесяти лет жаждут завладеть его вниманием?

– Твоя мать болеет, – тихо сказал Лео.

– Она выздоровеет. – Сэмми опустила голову, стараясь не заплакать.

– Да. Мне сказали, что курс химиотерапии был успешным, и опухоль значительно уменьшилась.

– Не понимаю, при чем здесь моя мать.

– Я скажу напрямик. – Раньше Лео никогда не было совестно, если он кого-то подкупал, чтобы добиться своей цели. Но теперь ему стало не по себе. Его взволновали слезы в ее глазах и дрожание ее полных розовых губ.

Неудивительно, что Саманта и его отец отлично поладили. Они оба очень сентиментальны.

– Похоже, у твоей матери возникла проблема с выплатой ипотеки.

– Откуда ты об этом знаешь? – спросила Сэмми.

– Оттуда же, откуда ты получаешь подробную информацию о моей личной жизни, – невозмутимо ответил Лео. – Наши родители очень доверяют друг другу. Как бы то ни было, я в курсе: есть реальная угроза, что банк отберет у нее дом, если просроченные платежи не погасятся в ближайшее время.

Сэмми было неловко из-за того, что Лео в курсе ее неприятностей.

– Мама была вынуждена отказаться от работы из-за лечения, а мне пришлось переехать в более дорогую квартиру, потому что хозяин прежней квартиры хотел ее продать. Плюс дополнительные расходы на поездки туда и обратно каждый уик-энд, а иногда в течение недели. Я не могу погашать задолженность так быстро, как это требуется.

– Банкиры, – кивнув, заметил Лео, – никогда не отличались пониманием. Банки не благотворительные организации. Самый отзывчивый менеджер в соответствии с инструкцией отдаст распоряжение отобрать дом без предупреждения. Я также понимаю, что тебе непросто работать вдали от своей матери, когда ей необходимо, чтобы ты была с ней рядом.

– Твой отец не имел права говорить тебе об этом, – сказала Сэмми.

– Разве это конфиденциальная информация?

Сэмми не ответила. Нет, информация не была конфиденциальной, хотя, сидя здесь сейчас и слушая его объяснения, она подумала, что, вероятно, эти сведения следовало засекретить.

Естественно, Лео никогда не поймет, каково считать гроши и изо всех сил пытаться оплатить счета. Он родился богачом. Его имя стало легендой. Он был парнем, который построил свою империю и превратил ее в золотую жилу.

– Я так не думаю. Я знаю, что он предложил твоей матери деньги, но она отказалась.

– И я не осуждаю ее, – сказала Сэмми. Ее щеки слегка покраснели. – Она гордый человек.

– Да. Хотя, как правило, гордость приводит к краху. Не важно. Я все понимаю. Но факт остается фактом: у вас обеих большие финансовые проблемы. А теперь выслушай мое пред-

ложение. – Какое-то время Лео молчал. – В обмен на твои, так сказать, услуги я погашу задолженность по ипотеке.

Он поднял руку, словно Сэмми хотела его прервать, но на самом деле она не могла произнести ни слова. Она смотрела на него как загипнотизированная.

– Кроме того, – продолжал Лео, – я знаю о твоём желании сменить область деятельности. Ты получила диплом в области графического искусства. Пока у тебя не появится много внештатной работы, ты не сможешь переехать, потому что тебе необходим стабильный доход.

Сэмми побледнела.

– А вот это действительно конфиденциальная информация!

– Это часть твоей работы?

Лео кивнул на стол у окна, а потом подошел к нему и стал просматривать ее рисунки. Саманта сидела, открыв рот.

– Хорошие рисунки.

Лео повернулся к ней. Казалось, он действительно впечатлен.

– Не смотри на меня так свирепо, словно я раскрываю государственную тайну, – сухо сказал он. – Это вторая часть моего предложения. Кроме того, что я готов погасить задолженность по ипотеке твоей матери, я также прикажу строителям расширить ее дом.

– Зачем его расширять? – слабо спросила Сэмми.

– Чтобы разместить там вот это. – Он обвел рукой комнату. – Ты будешь работать, находясь рядом с матерью. Тебе больше не придется ездить к ней и тратить деньги на аренду жилья. И еще я обеспечу тебе стабильный доход на переходный период, пока ты бросишь учительскую работу и займешься графикой.

Сэмми начинало казаться, что ее переехал каток.

– Это смешно, – запротестовала она, слыша явные признаки слабости в своем голосе. – Ехать в Мельбурн? Притворяться твоей невес той? Просто безумие.

– Если ты хорошенько все обдумаешь, – отметил Лео с неумолимой и непроверяемой логикой, – то поймешь, что это касается не только тебя. Ты должна думать о будущем своей матери.

– Несправедливо вовлекать ее во все это, – сказала Сэмми.

– А кто говорит, что жизнь справедлива? Если бы она была справедливой, старая карга не цеплялась бы за свою внучку, которая нужна ей только для того, чтобы вытянуть из меня деньги. Согласись с моим предложением, и я завтра же утром вызову строителей, которые определят, что следует сделать. Тебе останется только написать заявление об уходе из школы, а потом ты будешь жить рядом с матерью, без всяких волнений.

– Что произойдет, когда ты получишь опеку над маленькой девочкой? – наконец спросила Сэмми, стараясь не думать о финансовых проблемах.

– Я найму ей лучших нянь. Я могу устроить ее в лучшие школы. Каникулы она будет проводить на море вместе с моим отцом.

Сэмми нахмурилась, и Лео понял, что должен снова вмешаться, чтобы она не сорвалась с крючка. Он чувствовал – она вот-вот согласится.

– Я дам тебе сорок восемь часов, чтобы ты обдумала мое предложение. Этого хватит, чтобы осмыслить мельчайшие детали и сообщить новость своей матери. Хотя есть шанс, что она уже знает о моем визите благодаря моему отцу. Я оставлю тебе обручальное кольцо. Постарайся не потерять его. – Лео назвал ей стоимость кольца, и она открыла рот. – Нет смысла покупать дешевые вещи. Ты удивишься, как быстро пронырливые репортеры заметят, что на твоем пальце дешевка. Если ты согласишься, все будет по-настоящему.

– Не обольщайся. Я могу и не согласиться.

– Я жду твоего ответа. – Лео пожал плечами. – И просто подумай о компромиссе. – Он встал и посмотрел на часы. Он провел у Саманты гораздо больше времени, чем планировал. – Есть еще кое-что.

Сэмми встала со стула, стараясь держаться от Лео на почтительном расстоянии.

– Что же? – Она смотрела на него с опаской.

– Ты спросила, почему идеально подходишь для этого соглашения. – Он не сводил взгляда с ее лица, пока надевал пальто. – Ты верно понимаешь правила игры. Я не имею в виду притворство. Я говорю о правилах, которые устраивают нас обоих – все будет фиктивно. На мое счастье, ты не одна из моих поклонниц, которые могут вбить себе в голову идею о серьезных отношениях с обязательствами.

– Нет. – Потому что он никогда не женится на такой, как она. Сэмми хотелось залепить ему пощечину.

– Значит, мы понимаем друг друга, – растягивая слова, сказал Лео и наклонил голову. – Я буду на связи.

– Ты снова сюда приедешь?

– О нет. Я тебе позвоню. Я уже знаю номер твоего мобильного телефона. – Он одарил ее ленивой полуулыбкой. – И с нетерпением жду возможности снова тебя услышать, моя будущая женушка.

Глава 3

Следующие сорок восемь часов Сэмми хотелось рвать и метать. Лео был таким самоуверенным! Она помнила все детали его визита и каждое мимолетное выражение его лица, когда он делал ей предложение.

Тот факт, что Лео объявился у нее с обручальным кольцом, говорил сам за себя. Он не ожидал, что уйдет от нее, не получив положительного ответа.

На самом деле он приехал не просить ее об одолжении. Лео приехал шантажировать ее и вынуждать оказать ему услугу. Он выложил все козыри, будучи абсолютно уверенным, что она ему не откажет.

Лео обрисовал, как изменится ее жизнь и жизнь ее матери. Они обе будут избавлены от волнения по поводу дома и ипотеки. Кроме того, Сэмми станет проводить рядом с матерью максимум своего времени.

Сделка фактически состоялась до того, как Лео установил Сэмми лимит времени. И он правильно предположил, что ее мать уже обо всем знает, потому что та не испытала ни шока, ни удивления, когда Сэмми заговорила с ней об этом.

И вот теперь она ждет его появления и нервничает, как шестнадцатилетняя девчонка, считая минуты до свидания. Только не стоит забывать, что Лео не ее парень и она не должна радоваться тому, что ей предстоит.

Сэмми увидела его машину, когда та остановилась у ее дома, и быстро отошла от окна. В дверь позвонили.

Она оделась по-военному – в буквальном смысле этого слова: камуфляжные брюки, теплая зеленая куртка с длинными рукавами, толстый свитер защитного цвета, кроссовки и водонепроницаемое пальто с пушистой оторочкой на капюшоне.

Она распахнула дверь и на секунду затаила дыхание, посмотрев на Лео снизу вверх.

Было очень холодно. Но, несмотря на плохую погоду, Лео все-таки удалось выглядеть дорого и элегантно в черных джинсах, черном свитере и светло-коричневом тренчкоте.

– Ты не надела обручальное кольцо, – тут же заявил он.

– Я не думаю, что следует его надевать прямо сейчас.

– Любящая пара должна заявлять о своей любви, а не скрывать ее, как позорную тайну.

Где кольцо?

– У меня в сумке.

– Тогда надень его. – Лео оглядел ее наряд. – Мне строго-настрого запретили говорить тебе об этом, но в доме моего отца нас ждет небольшой прием.

Сэмми рылась в сумке, стараясь отыскать кольцо.

– Прием?

– Это идея моего отца. Ты же знаешь, какой он сентиментальный.

– Это фиктивная помолвка, Лео! Как только Адель отдадут тебе, мы расстанемся.

– Поверь мне, я сказал ему об этом, но он ответил, что такое важное событие нельзя не отметить. Он годами твердил о своем желании меня женить. После нашего последнего разговора он признался, что иногда жаловался своим друзьям в боулинг-клубе и садоводческом клубе, а также во всех остальных клубах, к которым он присоединился, что ему больше всего на свете хочется, чтобы у него была прекрасная невестка. По-видимому, это мечта моей матери. Похоже, он частенько болтал с ней об этом, и она сказала ему, что хотела бы, чтобы я женился. Я не сомневаюсь, что этот животрепещущий вопрос обсуждался в перерыве между выяснением, какое удобрение лучше всего использовать для роз. Было бы странно, если бы отец держал свое заветное желание при себе, – попыток Лео. – Его друзья смертельно обиделись бы на него. – Он взглянул на нее. – И как я уже сказал, состоится прием или нет, не обсуждается.

– По-моему, это неправильно, Лео.

Он нетерпеливо щелкнул языком.

– Мы не делали бы этого, если бы Гейл могла нести ответственность за ребенка, – сказал он.

– Ты должен перестать называть Адель просто ребенком. Ты кажешься холодным и бесчувственным.

– Мы отклонились от темы, – растягивая слова, произнес Лео и показал ей сумку. – Маленький сюрприз для тебя.

– Да?

– Наряд для помолвки. Я решил, что платье подойдет для этого случая больше, чем джинсы и джемпер. Но тогда я еще не знал, что ты оденешься как на войну. Не спорь со мной, Саманта. Просто переоденься.

Сэмми ощетибилась, но Лео не собирался сдаваться. Она выхватила у него из рук сумку с этикеткой.

– Командир, – пробормотала она, направляясь внутрь.

– И запомни, мы помолвлены. Влюбленные обычно счастливы быть вместе. Ворчанье и рычание придется отложить. Ты меня понимаешь?

Сэмми густо покраснела.

– У меня такое ощущение, что ты забыл: меня принудили стать твоей невестой, – заявила она. – А теперь ты заставляешь меня наряжаться.

– Я тоже не в восторге от вранья, хочешь верь, хочешь не верь. Я должен изменить свои деловые планы, чтобы сыграть помолвку и поехать в Австралию, где меня ждут разборки с женщиной, которая для меня как шило в заднице после смерти Шона. Прибавь к этому кое-кого, кто в совершенстве владеет искусством стенаний, и ты поймешь, что я не совсем добровольный участник этой ситуации! И при этом я должен помнить обо всех, кто вынудил меня это сделать. Переодевайся, Саманта. – Лео многозначительно взглянул на часы и прислонился к стене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.